

Наталия Азарова
Светлана Бочавер
Кирилл Корчагин

Поэтический мир Латинской Америки: пересечение культур, языков и границ¹

В 2017 году в серии «Мировые поэтические практики» была издана антология «Китайская поэзия сегодня», которая познакомила читателей с ведущими современными поэтами, пишущими по-китайски и живущими как в разных частях Китая, так и за его пределами. Настоящая антология ставит перед собой еще более сложную задачу: здесь представлены поэты не одной страны (пусть даже такой большой и разнообразной) и не одного языкового пространства. Таких стран 23, а языков два — испанский и португальский, и хотя языки эти близки, а культура восходит к одним и тем же источникам, каждая страна все-таки обладает уникальной культурой и историей — в каждой из них своя поэзия. Поэтому в антологии не делается попытки исчерпать все это многообразное пространство, скорее, показать срез разных поэтик, манер и поэтических поколений, дающих представление о том, насколько разнообразна может быть поэзия региона.

Без латиноамериканской поэзии не было литературы XX века в том виде, в каком мы ее знаем. Само слово «модернизм» для обозначения особого литературного направления было впервые употреблено именно в Латинской Америке — никарагуанским поэтом Рубеном Дарио. А его современник кубинец Хосе Марти был не только заметным поэтом, но и основателем Кубинской революционной партии (1892). В XX веке три латиноамериканских поэта стали нобелевскими лауреатами — чилийцы Габриэла Мистраль и Пабло Неруда и мексиканец Октавио Пас. При этом Мистраль была не только первым лауреатом из Латинской Америки, но и первой женщиной нобелиаткой. Другие — например, перуанец Сесар Вальехо, кубинец Хосе Лисама Лима или аргентинец Хорхе Луис Борхес, который писал не только короткие рассказы, но и сюрреалистические стихи — считаются одними из самых влиятельных фигур в испаноязычной литературе. Отдельное место в литературе региона принадлежит Бразилии: бразильские поэты-конкретисты 1950—1960-х годов оказали огромное влияние на развитие неоавангардной поэзии во всем мире, став предвестием позднейшего расцвета концептуального искусства. И это если оставить в стороне прозу магического реализма в лице Габриэля Гарсиа Маркеса, Хулио Кортасара, Карлоса Фуентеса, Марио Варгаса Льюсы и других писателей, обретшую большую известность и связанную многими нитями с поэзией региона.

Младшее поэтическое поколение Латинской Америки в России известно гораздо хуже, хотя на международном фестивале «Биеннале поэтов в Москве» уже выступали некоторые его представители (их стихи включены в антологию). Также в настоящую книгу вошли стихи поэтов «среднего» поколения, например, чилийца Рауля Суриты, которые перебрасывают мост от поэзии поколения Неруды и Паса, колебавшейся между политически ангажированным искусством и сюрреализмом, к более молодым поэтам.

В современной латиноамериканской поэзии нет единого центра и общепринятой иерархии поэтов, а в каждой из стран региона развивается собственная литературная традиция, одновременно и включенная в большой иберороманский мир, и работающая с локальной проблематикой. По-разному эти поэты обращаются и с существующим культурным наследием — как общеиспанским, так и наследием коренных культур, существенно различающимся в разных регионах. Наиболее яркий пример здесь — культура ацтеков: в отличие от многих других культур Латинской Америки от ацтеков осталось довольно обширное литературное наследие на языке науатль, причем среди этих текстов много поэтических, остающихся на протяжении нескольких веков вызовом для поэтов,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00429) в Институте языкознания РАН.

прежде всего мексиканских. Так, уже в XVII веке сестра Хуана Инес де ла Крус, литературное влияние которой впервые в истории Латинской Америки распространилось далеко за пределы континента, стремилась писать не только на испанском, но и на языке науатль. И до сих пор память о культуре ацтеков тревожит мексиканских поэтов (это можно увидеть, например, в стихах Али Кальдерона).

Проблема языка в целом одна из самых острых Латинской Америки. Перед поэтами всегда стоит выбор между языком без ярко выраженных региональных черт (Харль Рикардо Бабот) и языком подчеркнуто локальным, передающим языковую специфику конкретной страны (Иоланда Пантин, Янко Гонсалес). Иногда на этом пути поэты заходят довольно далеко: например, парагвайский поэт Кристино Богадо активно использует язык гуарани, который в его стране признан государственным наравне с испанским. Другой пример — бразильский поэт Дуглас Диегес, который пишет стихи на особом португало-испанском языке с примесью гуарани («диком портуньоле»), распространенном вдоль западной границы Бразилии, где встречаются друг с другом испано- и португалоговорящие территории, а значительная часть населения разговаривает также на коренном языке гуарани².

Латинская Америка — место, где постоянно происходит взаимодействие разных культур, и поэзия оказывается одним из самых чувствительных и точных инструментов, позволяющих его зафиксировать. Причем речь идет не только о коренных народах: многие поэты связаны с другими культурами благодаря предкам-мигрантам, оказавшимся в Латинской Америке два-три поколения назад. Это обширная миграция не только из стран Западной Европы (Италии, Германии), но также из стран арабского мира (Ливан), бывшей Российской империи и т.д. Так, всемирно известный чилийский кинорежиссер и писатель Алехандро Ходоровски родился в еврейской семье, эмигрировавшей из Украины (к этой семейной истории он будет часто возвращаться в своих фильмах).

Современные латиноамериканские поэты сами часто живут в эмиграции — прежде всего, в Испании, но также и в других европейских странах или в США. Испанский или португальский язык вместе с широко распространенным знанием английского позволяет легко вливаться в европейскую культуру и легко возвращаться на родину. В этом латиноамериканские поэты отличаются от русских поэтов-эмигрантов, часто сохраняющих в законсервированном виде специфику русской культуры. Например, Роландо Санчес Мехиас родился на Кубе, а Эдгардо Добры в Аргентине, но оба живут в Барселоне, участвуя одновременно и в европейской, и в латиноамериканской поэтической жизни.

Все это противоречит образу Латинской Америки как территории, где время остановилось, а историю заменила мифология — таким регион выглядит в культовом романе «Сто лет одиночества», о такой Америке писал Октавио Пас, сравнивая ее с Индией, где ничего не меняется на протяжении столетий. Отзвуки такого мира можно найти и во многих стихах антологии (Хорхе Галан), однако в новейшей поэзии этот неподвижный мир встречается с глобальным миром, где номадизм и неоседлость сменяют былую статичность и неподвижность. Все это позволяет латиноамериканской поэзии быть современной, может быть, в большей мере, чем любой другой — тенденции, характерные для всего мира, проявляются здесь с наибольшей отчетливостью.

Если говорить о поэтике в целом, то латиноамериканская поэзия чуть менее литературоцентрична, чем в других регионах. Поэты ценят пристальное внимание к повседневной жизни, к чувствам, которые могут разделить друг с другом многие люди вне зависимости от их уровня образования или общественного статуса. Это часто политически ангажированная поэзия, которой не чужда социальная критика, часто совмещающаяся с интересом к авангарду, позиции которого всегда были сильны в регионе, к формальным экспериментам. Латиноамериканские поэты озабочены теми же проблемами, что и весь мир — политическим лицемерием (Али Кальдерон), разрушительным продвижением

² Примерно в те же отношения вступали друг с другом испанский и английский в поэзии «чикано» (то есть испано-американцев) — заметного культурного движения в поэзии США 1970-х годов.

капитализма (Нильтон Сантьяго), экологическими проблемами (Жаклин Гольдберг), положением женщин (Хамила Медина). Другие размышляют о возможностях языка, его способности передавать новые смыслы в XXI веке, когда появляются на первый взгляд более эффективные и технологичные способы коммуникации (Марсио-Андре).

Поэзия Латинской Америки удивляет значительной ролью женщин: то, что первой нобелиаткой региона была Габриэла Мистраль, уже упоминалось выше, но кроме того самой яркой фигурой барочной мексиканской поэзии была именно женщина, сестра Хуана Инес де ла Крус (1648–1695). Современники называли ее десятой музой и мексиканским фениксом, а сейчас она изображена на банкноте 200 песо. В современной поэзии региона действуют множество женщин-поэтов, некоторые из них развивают феминистскую повестку и политическую поэзию, другие существуют в рамках иных поэтических направлений региона, не отделяя себя от поэтов-мужчин.

Другая черта, благодаря которой латиноамериканская поэзия особенно трудна для перевода на русский, — избыток чувственных мотивов, эротической образности, пронизывающей многие стихи, даже не касающиеся напрямую любовной темы. Русские переводчики давно столкнулись с этой проблемой, и, кажется, это одна из основных причин того, что такой мастер латиноамериканской поэзии как Октавио Пас до сих пор недостаточно переведен на русский. Испанский язык способен передавать тонкие оттенки эмоций и состояний, на нем возможно пронизанное чувственностью письмо, которое с большим трудом дается русским поэтам. Отчасти настоящую антологию можно рассматривать и как новую попытку привить такой язык русской поэзии.

Интенсивность поэтической жизни в Латинской Америке беспрецедентна: существует огромное количество издательств, журналов и интернет-ресурсов, посвященных поэзии. Кроме того, в регионе распространены так называемые *talleres de poesia*, «поэтические мастерские», где учат не только писать, но и понимать поэзию. Это явление широко распространилось в связи с «латиноамериканским бумом» 1960—1970-х годов, когда сочинение стихов и прозы становится престижным и едва ли не основным компонентом национальной самоидентификации. Такие поэтические мастерские до сих пор существуют и занимают заметное место в культурной жизни региона, для которого привычна и очевидна идея о том, что писать и понимать поэзию не просто, и этому нужно учиться.

Возможно, именно поэтому в Латинской Америке больше, чем в других регионах, распространены большие поэтические фестивали, в которых участвует множество поэтов, причем часто поп-поэты и поэты близкие к академии выступают вместе, равно заинтересованные в том, чтобы найти точки пересечения друг с другом. В то же время, профессиональные поэты нередко работают в университетах, которые сами становятся центрами поэтической жизни и принимают решающее участие в организации таких фестивалей.

В эту книгу вошли стихи 41 поэта из 23 стран Латинской Америки, где используются в основном испанский и португальский языки. И хотя поэтов и стран здесь довольно много, книга все-таки не претендует на полноту — исчерпать всё поэтическое богатство региона не под силу одной антологии. Однако составители надеются, что она сможет показать, насколько богаты эти культуры и насколько продуктивным может быть обращение к ним в России. В книге собраны не только переводы, но и оригинальные стихи на испанском и португальском: это позволит читателю не только «проверить» переводчика, но и оставаться в постоянном контакте с другим поэтическим языком, который одновременно и близок к русскому и далек от него.